

Завидев вдали очертания заправочной станции, оба сидевших в машине вздохнули с облегчением.

— А я уж думал, не найдем, — Тан Буфань перевел дух. Вглядываясь через лобовое стекло в полуразрушенные постройки заправки, он заметил какое-то шевеление.

Там кто-то бродил.

Токсичные люди.

— Братец Кай, притормози, — скомандовал Лу И и, обернувшись к Тан Буфаню, добавил: — Учитель, оставайтесь здесь. Я быстро разберусь с этими тварями.

— Я с тобой, — упрямо возразил Тан Буфань. Нога у него еще не срослась до конца, но он не собирался отсиживаться в стороне. — Буду прикрывать тебя из окна.

— Там же заправка, — резонно возразил юноша. — Один случайный выстрел — и все взлетит на воздух.

Тан Буфань промолчал. Спорить было глупо. Ему оставалось лишь наблюдать, как дом на колесах плавно останавливается.

Лу И уже потянулся к ручке двери, но Тан Буфань резко перехватил его за предплечье.

Юноша вздрогнул и обернулся. Бледный, осунувшийся мужчина смотрел на него в упор, не отводя взгляда.

— Прими звериную форму.

В глазах Лу И промелькнуло замешательство, и он поспешно отвел взгляд:

— Я сделаю это там, на месте.

Тан Буфань ни на грош ему не поверил. Сжав пальцы крепче, он потребовал ответа:

— Почему ты так упорно этого избегаешь?

Лу И лишь ниже опустил голову, упорно отмалчиваясь.

Видя, что тот уходит от ответа, Тан Буфань бесцеремонно взял его за подбородок и заставил

поднять голову. Опешив от такой наглости, Лу И растерянно уставился на учителя.

— Отвечай.

Дело было нешуточным. Лу И раз за разом оттягивал превращение, а ведь в реальном бою секундная заминка могла стоить ему жизни.

Юноша закусил губу и едва слышно пробормотал:

— Это... уродливо.

Лицо Тан Буфаня исказила целая гамма эмоций. Он не выдержал и съязвил:

— Ну ты даешь... Красота, конечно, требует жертв, но не собственной же жизни!

— Да я и так справлюсь, — обиженно буркнул Лу И. — Против этих дохляков мне даже обращаться не нужно.

— А против Андерсона? — припечатал Тан Буфань.

Лу И крыть было нечем. Андерсон тоже был высшим зверолодом, к тому же совершенно безумным. Без полной трансформации выстоять против такого чудовища было попросту невозможно.

Тан Буфань со вздохом отпустил его подбородок. Но стоило ему убрать руку, как Лу И снова дернулся к выходу.

Пришлось ловить его на ходу. Тан Буфань рванулся вперед столь резко, что практически навалился на юношу, обняв его поперек туловища.

Почувствовав, как к нему прижалось чужое — холодное, худощавое и хрупкое — тело, Лу И был вынужден смириться и откинуться на спинку пассажирского сиденья.

— Учитель, не нужно так откровенно вешаться мне на шею.

— Кто еще на кого вешается! — фыркнул Тан Буфань, умудряясь одновременно и злиться, и смеяться. Кое-как приняв вертикальное положение, он вновь намертво вцепился тонкими пальцами в плечо парня.

— Слушай меня внимательно: пока не покажешь мне свою звериную форму, из машины ты не выйдешь, — отрезал упрямый учитель.

Лицо Лу И заметно помрачнело, и он демонстративно отвернулся к окну.

Пока они препирались, твари на заправке успели их заметить. Двое токсичных людей неторопливо побрели в их сторону под палящими лучами солнца. Но разглядев, что в кабине сидят грозный зверолоуд и обычный человек, они тут же развернулись и припустили назад.

Должно быть, побежали предупредить остальных. Однако Тан Буфань и не думал ослаблять хватку.

Заметив, как поник юноша, Тан Буфань уже гораздо мягче спросил:

— Кто-то говорил тебе, что ты уродлив в облике зверя?

При его мягком и открытом характере Лу И вряд ли стал бы так упорствовать без веской причины. Здесь явно крылась какая-то психологическая травма.

Ресницы юноши дрогнули, а в глубине глаз промелькнула тень застарелой боли. Тан Буфань пристально посмотрел на него и продолжил:

— Твоя мать, верно?

Высшие зверолоуды пользовались огромным почетом в Федерации Зверолоудей. К тому же отец Лу И занимал пост градоначальника — никто в здравом уме не посмел бы оскорбить его сына. Никто, кроме матери... Той самой женщины из Фракции сопротивления, что люто ненавидела зверолоудей и могла безнаказанно изводить собственного ребенка жестокими словами.

Уголки глаз Лу И слегка покраснели, но он упрямо продолжал смотреть на пустынный пейзаж за стеклом. Тан Буфань вздохнул, снова подался вперед и, бережно обхватив его лицо ладонями, заставил повернуться к себе.

— Ты очень красивый, — мягко, но твердо произнес он, глядя парню прямо в глаза. — Я могу поклясться, что для меня ты самый привлекательный человек на свете. И твоя звериная форма наверняка выглядит величественно и грозно. Знаешь, в наших китайских легендах есть народный герой — Сунь Укун, Царь Обезьян. Миллионы девушек сходят по нему с ума и мечтают выйти за него замуж, хотя он, по сути, просто обезьяна! И я сам его обожаю. Так что поверь мне.

Взгляд Лу И дрогнул. Он растерянно смотрел на этого хрупкого, истощенного мужчину. Странно: Тан Буфань был так слаб физически, но от его ладоней, согревавших щеки, исходила удивительная, почти осязаемая сила. Перед мысленным взором юноши вдруг предстала картина из недавнего прошлого: та ночь, когда Тан Буфань, укутанный в грязное темное тряпье, весело пританцовывал и учил его петь, светясь искренним, ничем не омраченным счастьем.

Стена внутреннего сопротивления дала трещину. Тан Буфань смотрел на него пристально и серьезно, его темные глаза казались бездонными.

— Доверься мне.

Должно быть, этот тихий голос обладал невероятной убедительностью. Лу И прикрыл глаза, и в то же мгновение его тело начало стремительно увеличиваться в размерах. Мускулы вздулись, по ним зазмеились толстые вены, бледная кожа прильнула жаром и покраснела, а некогда безупречные черты лица исказились, стремительно теряя человеческий облик.

Тан Буфань заворуженно поднял голову, наблюдая за трансформацией. Просторное пассажирское кресло жалобно затрещало под тяжестью массивного тела переродившегося великана.

Кожа Лу И пылала багровым жаром. Он стыдливо опустил голову, не решаясь взглянуть на учителя. Из пасти высунулись острые, хищные клыки, череп вытянулся, приняв очертания звериной морды, а пальцы увенчались смертоносными когтями. При этом его некогда гладкая кожа странно сморщилась.

Зверолюди при трансформации не покрывались густой шерстью. Скорее они походили на гигантских кошек-сфинксов — поджарых, мускулистых, с обнаженными складками кожи и пугающими получеловеческими-полужвериными чертами лица.

Объективно говоря, зрелище было не для слабонервных. Когда Тан Буфань впервые увидел преобразенную морду Дяди Волка, он и вовсе лишился чувств от страха.

Однако за четыре года выживания в этом суровом мире его страх перед зверолюдьми давно притупился. Взглянув на грозного исполина, Тан Буфань приподнялся со своего места.

Даже в полный рост он оказался ниже сидящего Лу И. Тан Буфань протянул руку, мягко убрал с его лба спутавшиеся пряди волос и понимающе улыбнулся:

— Ну и махина же ты. — Парень превосходил своими размерами даже Дядю Волка в боевой форме.

Лу И сгорал от стыда, упорно пряча взгляд. Заметив эту глубоко запрятанную неуверенность в себе, Тан Буфань поддался внезапному порыву. Он приподнялся на цыпочки и звонко чмокнул грозного монстра прямо в лоб.

Великан вздрогнул от неожиданности. Округлив глаза, он испуганно отшатнулся назад, отчего несчастное сиденье снова протестующе скрипнуло.

Опустившись на пятки, Тан Буфань весело заулыбался и поднял большой палец вверх:

— Потрясающе! Настоящий воитель!

«Ну похвалил и похвалил, но целовать-то зачем?» — Лу И тяжело задышал, не зная, как реагировать.

— Учитель, вы... — Юноша попытался унять бешено колотящееся сердце и подозрительно прищурился: — Вы что, влюбились в меня?

— Вовсе нет, — отмахнулся Тан Буфань. Он преспокойно уселся обратно на водительское место, вполне довольный своим сеансом психотерапии.

— Подобные нежности... меня смущают, — пробормотал Лу И, искоса поглядывая на него.

— Я просто хотел показать, что в этом облике нет ничего уродливого, — серьезно объяснил Тан Буфань. — Уверен, у тебя будет полно поклонников. И поверь, те, кто действительно тебя полюбят, будут ценить тебя любым. Им будет совершенно плевать на внешность.

Заметив, что парень все еще выглядит озадаченным и недовольным, Тан Буфань слегка смутился:

— Ну ладно, признаю, поцелуй был спонтанным. Просто ты так жалобно сжался в комок, что я не удержался. Захотелось подбодрить.

— Ничего я не сжался... — Лу И осторожно коснулся лба когтистой лапой и тихо проворчал: — И вообще, не нужно смотреть на меня как на несмышлениша только потому, что вы старше на десять лет.

«Вот и старайся после этого ради людей», — мысленно вздохнул Тан Буфань. Его благородный порыв, похоже, оценил только он сам.

— Ладно-ладно, прошу прощения...

Лу И промолчал.

Видя, что парень окончательно зажался, Тан Буфань решил разрядить обстановку. Он комично взмахнул пальцами, словно заправский чародей:

— Шах и мат! Отматываем время на минуту назад. Поцелуя не было. Сгинь, наваждение!

—... Вы за кого меня принимаете? — Лу И окончательно лишился дара речи от этих детских фокусов. — Мне семнадцать лет, а не семь.

— Ну, дело сделано, назад не воротишь, — проворчал Тан Буфань. Надо же, какая недотрога! — Подумаешь, в лоб поцеловал. Трагедия века прямо! Хочешь, целуй в ответ, квиты будем?

— Ну уж нет.

— Ах, ты еще и брезгуешь! — не на шутку завелся учитель. Он резко ткнул пальцем в сенсорную панель управления, распахивая пассажирскую дверь. — Всё, проваливай! Иди покажи этим тварям на заправке, какой ты свирепый и ужасный.

— Вы же только что говорили, что я величественный...

— Концепция изменилась. Теперь ты свирепый и ужасный!

Лу И обиженно зыркнул на Тан Буфania, но поймал себя на мысли, что от недавней тоски и неуверенности не осталось и следа. Смирившись, он стал выбираться из кабины.

Однако из-за своих новых исполинских габаритов он умудрился застрять в дверном проеме.

Тан Буфань судорожно сжал губы, из последних сил сдерживая рвущийся наружу хохот.

Лу И покраснел до кончиков ушей, напоминая вареного рака.

Пришлось на секунду вернуть человеческий облик, чтобы наконец протиснуться на улицу. Обернувшись, чтобы закрыть дверь, Лу И наткнулся на взгляд худощавого мужчины, который из кабины настойчиво жестикулировал:

— Давай обратно! Трансформируйся!

— Да понял я, понял... — проворчал парень, сокрушаясь о чрезмерной опеке учителя, и с хлопком закрыл дверь.

Вновь приняв боевую форму, Лу И почувствовал, как натянулись армейские ботинки на раздавленных стопах, а майка и брюки опасно затрещали по швам. Шагая по сухой желтой глине в сторону заправочной станции, он вспомнил, как отчаянно Тан Буфань пытался его приободрить, и невольно улыбнулся.

«Сам такой крошечный, а утешать умеет».

Под палящим солнцем Лу И прибавил шаг, желая покончить со всем побыстрее и вернуть прежний вид.

Токсичных людей на заправке оказалось меньше, чем он предполагал. Парочка наиболее сообразительных тварей, едва завидев приближающегося исполина, сразу смекнула, что перед ними высший зверолоуд, и бросилась наутек. Лу И совершил мощный затяжной прыжок и тяжело приземлился прямо перед беглецами. Схватив одного из них за ногу, он с размаху припечатал его к бетонным плитам — кости несчастного хрустнули, превращаясь в бесформенное месиво.

Остальные в ужасе бросились врассыпную, но Лу И настигал их в несколько широких прыжков. Одних он размазывал по земле, другим без лишних церемоний ломал шеи.

Наблюдая за этой бойней из окон автодома, Тан Буфань то и дело охал от изумления. Если Дядя Волк в звериной форме еще сохранял хоть какое-то подобие человека и дрался с противниками на равных, то Лу И превратился в настоящего монстра, устроив токсичным людям форменный погром.

— Вылитый Халк, — не удержался от комментария Тан Буфань.

— Все эксперименты по модификации человеческого тела дают схожие результаты, — мягким электронным баритоном отозвался Братец Кай. — Создание зверолоудей стало величайшим прорывом человечества за последнюю тысячу лет. Пока цифровая наука находилась в застое, генетика развивалась семимильными шагами.

Тан Буфань задумчиво прищурился и полюбопытствовал:

— Слушай, а когда мужчины вообще получили возможность рожать?

Он смутно помнил, как еще в двадцать первом веке ученые успешно вывели потомство от двух самок мышей. Но тогда эксперименты быстро свернули по этическим соображениям. Кто бы мог подумать, что в итоге человечество придет к полной репродуктивной свободе для любых союзов.

— В двадцать втором веке.

— Спустя сто лет после моего рождения... — пробормотал Тан Буфань. Фантастика, да и только.
— В мою эпоху к однополым парам общество все еще относилось с изрядным предубеждением.

Пока человек и искусственный интеллект вели неспешную беседу, на фоне заправки показался Лу И. Он уже вернул себе человеческий облик и теперь приветливо махал им рукой, показывая, что путь свободен.

Заметив, как поспешно парень избавился от звериной формы, Тан Буфань тихо цыкнул.
«Ничего, придется его и дальше приучать к своему телу, — подумал он. — А то вернется в Западную Федерацию, займет пост командующего, а подчиненные станут за спиной судачить

из-за его комплексов».

Братец Кай запустил двигатель, и дом на колесах плавно покатился к полуразрушенной заправочной станции.

<http://bllate.org/book/19039/1950682>